

тям читать в детстве. И эта домашняя школа ничуть не хуже, хотя и не даёт того самого системного подхода, о котором я говорила.

– Как вы относитесь к тому, что многие авторы сейчас выступают в сопровождении больших ансамблей, а то и под фонограмму?

– В своё время была битва с микрофонной культурой: настоящий артист должен петь без микрофона. Потом начались большие баталии с фонограммами... Я могу сказать, что гитара и голос – это особый интонационный ряд. Если человеку его не хватает и ему нужны другие инструменты, то – ради бога, пожалуйста. Фонограмма – тоже палка о двух концах, потому что человек, который её делает, не всегда обладает

добавлю: не только стихи под музыку. Опять же вернёмся к Мирзаяну: существует три составляющих – поэтическая, музыкальная и интонационная. А дальше можно обратиться к школьному литературоведению, согласно которому стиль – это стопроцентное соответствие формы содержанию. Я не понимаю, что такое "соответствие" в данном контексте, но авторская песня – это жанр, в котором музыкальный, поэтический и интонационные ряды соответствуют друг другу в максимальной степени. Вот и понимайте как хотите.

– То есть каждый понимает по-своему. Тогда может ли вообще существовать такое определение?

– А зачем вам определение, чтобы агнец от козлищ отделить?

струны и текста

идеальным вкусом, и бывают случаи, когда авторский смысл оказывается просто задушен. А в целом я не против.

– А сами используете такие возможности?

– У меня есть несколько вещей, сделанных под фонограмму. Другое дело, что петь их трудно. Потому что, когда на сцене у тебя гитара в руках, ты уже при деле. А фонограмма заставляет куда-то руки девать, требует каких-то дополнительных телодвижений, а это уже отдаёт эстрадным припласом.

– А чем, кстати, авторская песня отличается от любой другой?

– Не берусь быть экспертом, но мне кажется, авторская песня – это жанр, в котором превалирует поэзия.

– Окуджава говорил, что у него не песни, а стихи под музыку...

– Не споря с Булатом Шалвовичем,

– Затем, что мне интересно, по какому принципу существует ваша программа об авторской песне.

– Честно? Только никому не говорите – вкусовщина чистой воды, как и любая авторская программа об искусстве.

– Это нормально, или некое стремление к объективности должно быть?

– Я стараюсь изо всех сил. В качестве лакмусовой бумажки у меня есть концерт авторской песни по заявкам. Я могу миллион раз не любить имярек, но если мне его заказывают, я его поставлю.

– Но не позовёте его в эфир?

– Позову. Другое дело, что я могу держать фигу в кармане, могу что-нибудь ему сказать неласковое. А потом я же сама на своём сайте публикую рейтинги концерта по заявкам. И тут куда не деться: если мне из раза в раз заказывают кого-то, а я его не ставлю, то меня можно и к порядку призвать.

– То есть голос публики всё-таки важен?

– Конечно, важен. Но при этом хочется не то чтоб воспитать – это очень ответственно... Вот я съездила в Америку, была на двух фестивалях авторской песни – ух, какие там авторы! Их мало кто знает в России. И я их ставлю здесь в эфир, чтобы послушали – какие же классные ребята!

– Пытаетесь найти баланс между популярным и популяризаторством?

– Я пытаюсь, конечно.

– Болтянская-журналист и Болтянская-автор-исполнитель, кто на первом месте?

– Это один человек, честное слово. ■

Фото в тексте и на обложке Б. Сысоева

Ежедневное аутодафе

Нателла Болтянская

ПЕРВЫЕ ТВОРЧЕСКИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

– записи Галича, Новеллы Матвеевой, Городницкого на магнитофонной плёнке. У соседей был магнитофон системы "Яуза". Его приносили к нам, ставили на пол (однажды он перегрелся и чуть не было пожара), выключали телефон... Впрочем, Новелла Матвеева была и на пластинках. Ещё окуджавский диск, начинавшийся "Ах, Арбат, мой Арбат..." А потом, уже в школе, переписывали друг у друга в песенники не эстрадные шлягеры, а Веронику Долину, Бережкова, Егорова, Кима. Самое удивительное то, что я теперь с ними знакома, с некоторыми даже на "ты", а удивляюсь им ничуть не меньше, чем раньше.

Собственные первые опыты со всем классическим набором страданий юного Вертера – лет в 11, на фортепиано. Тогда же – истерические попытки петь Блока под три аккорда. Почему-то ещё помню ксерокопированного Бродского, на мои мелодийки он почему-то ложиться не хотел... Гитара появилась лет в 14, после пионерского лагеря, там был парнишка, певший блатные песни с соответствующими текстами, раздражавшими и дразнившими своим звучанием. Хотелось сделать что-то подобное, но лучше. <...>

На КСП-шные фестивали не ездила ни разу, но вот успех на базе отдыха Дома учёных в Подмоскovie помню хорошо. Это 1983 год. Написана вполне невинная песенка о белогвардейских эмигрантах, и какой-то отдыхающий, услышав её, грозит сообщить куда следует. Его отговаривала вся база отдыха. Потом, уже в менделеевском институте, – песня об оловянном солдате, который "не спрашивает, для кого ему кричать "ура"... Вот тут-то на меня и настучали.

ПЕРЕСТРОЙКА. ГЛАСНОСТЬ. СЛУЧАЙ-

но знакомлюсь с режиссёром-документалистом Марком Авербухом. Он снял к 19-й партконференции фильм "Особая зона", предложил сочинить что-нибудь конкретно антикоммунистическое. Ездили с ним по городам СССР, демонстрировали фильм, я пела песни, Авербух

Что она поёт, её же посадят?!

Б. Сысоев

общался с народом. 1989 год, Днепрпетровск. Аудитория несколько обалдела от нашей смелости. Пожилая дама в третьем ряду свистящим шёпотом: "Что она поёт, её же посадят?!" Я в восторге от своего гражданского мужества, а ещё у нас негласная договорённость с приглашающей стороной – если мероприятие посещает местное партийное руководство, мы ведём себя прилично, чтобы не подставлять хозяев.

Однажды, выйдя со сцены после особо тёплой реакции, вижу бледного директора. "Что случилось? – Всё пропало, в зале заведующий идеологическим сектором обкома партии. – А что ж не предупредили? – А он, сволочь, сам в кассе билет купил, без привилегий..."

В 1991 году Татьяна Пелипейко впервые пригласила меня спеть в эфире радио "Эхо Москвы". Потом август 1991-го, когда "Эхо" не раз транслировало моё "Аутодафе". В 1992 году мне предложили делать регулярную программу на радио об авторской песне. Собственно, я это до сих пор делаю и, надеюсь, ещё продолжу. Иногда не только на радио и не только об авторской песне. <...> ■

Коричневым цветом карту
Малер Шикльгубер красит.
Он руку в экстазе вскинет –
Виновных – давай к ответу,
Виновных, что не такие,
Как Гензели или Греты.

Посеяно, а мы вытопчем –
Ни колоска, ни стебелька.
Играй, еврейская скрипочка,
В польском местечке

Треблинка.

Но вот и другому снятся
Народы в смертельном клинче.
Не то чтобы не боятся.
Да кто ж не боится нынче.
Кто – волю диктует миру?
Кто – распределяет роли?

Пора – королю бы Лиру
Поехать в Минск на гастроли.

А свечечка не горит почти,
И сквозь поминальный звон
Играй, еврейская скрипочка.
Вы слышите, Соломон?

Забудьте своих убитых!
Опять Вас зовут к ответу –
Безродным космополитам
Негоже лезть в комитеты.
А жребий уже решился:
На Ваших костях – трава.
Еврейский антифашистский?
Не вам их судить! Не вам!

Где светлое, надо выпачкать,
Мы этого лишь и ждали.

Играй, еврейская скрипочка,
В память по всем и каждому!

Два голоса

В унисон поют два голоса,
в унисон.

Это сон, пустой и горестный.
Только сон.
Старый сад запахнет травами,
душный сад.

А над ним летят октавою голоса.

Точно капли крови, падают
год за годом столько лет,
Несудьба с Судьбой заладили
старомодный свой дуэт.

Тихим звоном, дальним гомоном
ляжет аккомпанемент,

Ну а я для их гармонии –
только струнный инструмент.

Невпопад поют два голоса,
невпопад.

Укрывает жёлтой полостью
листопад.

Шквальным ветром краски
осени оборвёт за полчаса,
И плывут в холодной просины
голоса.

Помнишь, запахи дурманили
летней ночью в том саду...

Несудьба с Судьбой шаманили
и накаркали беду.

Всё не то чтобы пропало ведь,
но покрыто сединой.

Голоса несвязной жалобой
зарыдают надо мной.

Кто кого поют два голоса,
кто кого.

Вытрешь слёзы горстью
горести – ничего.

Заживёт до свадьбы, высохнет,
как роса...

Пусть их кружатся над
высями голоса.

Что струна моя, кормилица,
нужных нот не подберёт,

Несудьба с Судьбой помирятся,
может, мне и повезёт.

Красной ленточкою в волосы,
заплетая боль свою,

Несудьбе с Судьбой вполголоса
тихонько подпою...

В унисон... Невпопад...
Кто кого... ■